

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ МАРКСИЗМА В ЧИЛИ

(ОТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ДЕМОКРАТИИ К МАРКСИЗМУ)

Ю. Н. Королев

В буржуазной историографии распространено мнение, что марксизм не имеет самостоятельной почвы в странах латиноамериканского континента, что лишь внешние факторы — европейская эмиграция и победа Великой Октябрьской социалистической революции в России — способствовали развитию идей марксизма в Латинской Америке¹. Буржуазные историки как будто забывают об истории латиноамериканского просветительства, о различных формах утопического социализма, распространенных в Латинской Америке с начала XIX в., о латиноамериканской революционной демократии, вдохновлявшейся идеями социалистов-утопистов, о первых социалистических и марксистских кружках и партиях, возникших в конце XIX и начале XX в.— о всей этой предыстории коммунистического движения на континенте.

Проблема распространения марксизма в Чили недостаточно освещена в советской и зарубежной историографии. Ряд вопросов, связанных с этой темой, затрагивался в статьях известных чилийских историков и деятелей Компартии Чили — Орландо Мильяса, Фернандо Ортиса и Эрнана Рамиреса Некочеа². Отдельные стороны вопроса освещены в работах советских историков В. И. Ермолаева и Н. М. Лаврова³. Однако целый комплекс вопросов: установление этапов формирования марксистской идеологии в Чили, формы и особенности соединения марксизма с рабочим движением, особенности идейной борьбы, которую вели чилийские марксисты с чуждыми рабочему классу течениями, влияние Коминтерна на чилийских революционеров — все эти проблемы еще не нашли отражения в исторической литературе.

Хотя «Чили» в переводе с языка исконных жителей этих земель означает «там, где кончается земля», общественная мысль в этой стране всегда шла в ногу со временем. В XIX веке подлинные патриоты были озабочены теми же проблемами, что и Сен-Симон и Фурье во Франции, Оуэн в Англии, Вейлинг в Германии. Правда, в Чили начало XIX в.— это не эпоха утопического социализма, а эпоха просвети-

¹ См., например, R. Alexander. Communism in Latin America. New Brunswick, New Jersey. 1962; S. D. Amunátegui. Democracia en Chile. Teatro político. Santiago de Chile. 1946.

² О. Мильяс. Новые условия идеологической борьбы коммунистов и католиков. «Проблемы мира и социализма», 1966, № 5; Э. Некочеа. Подъем рабочего движения в Чили. «Новая и новейшая история», 1960, № 5; его же. История рабочего движения в Чили. М. 1961; его же. История империализма в Чили. М. 1964; O. Millas. Medio siglo de Partido Obrero en Chile. «Principios». Santiago de Chile, 1962, № 90; H. R. Necochea. Origen y Formacion del Partido Comunista en Chile. Santiago de Chile. 1965; F. Ortiz. Recabarren y la Revolucion de Octubre. «Principios». 1965, № 110.

³ См. «Очерки истории Чили». М. 1967.

тельства. Но, как писал Ф. Энгельс во «Введении» к «Анти-Дюрингу», социализм «выступает сначала как более последовательное, дальнейшее развитие принципов, выдвинутых великими французскими просветителями XVIII века — ведь первые представители этого социализма, Морелли и Мабли, также принадлежали к числу просветителей»⁴. Отказ от прежних доктрин, смелая критика государственных институтов, взглядов на историю, новое отношение к религиозным догмам — все это само по себе носило революционный характер. Чилийские просветители Камило Энрикес и Антонио Ориуэла по своим взглядам уже выходят за рамки чистого просветительства: их идеи проникнуты революционным духом якобинства, а их понимание равенства содержит отчетливые элементы утопического социализма.

Эти мыслители были прямыми предшественниками чилийской революционной демократии, эпоха которой начинается с середины XIX века. Ее идеологами и вождями выступали Франсиско Бильбао и Сантьяго Аркос. Еще в 1844 г. Ф. Бильбао, принимавший в то время активное участие в либеральном движении, опубликовал остро полемическую статью «Чилийская общность», посвященную вопросам религии и политики. Из-за преследований властей он должен был покинуть родину. В 1848 г. он вместе со своим другом С. Аркосом принимал активное участие в революционных событиях во Франции. Они сражались на парижских баррикадах в трагические июньские дни, а после поражения восстания французских пролетариев возвратились в Сантьяго, где создали «Общество равенства», которое впервые в Чили предложило революционным путем решить аграрный вопрос, заявив о необходимости «отнять землю у богатых и распределить их среди бедных». Девизом общества было «Суверенитет разума как высшая власть над всякой властью; суверенитет народа как основа всякой политики; любовь и всеобщее братство как основа морали»⁵. В идеологии общества ясно чувствуется влияние просветителей Европы и Чили, влияние социалистов-утопистов Франции, с произведениями которых основатели общества были хорошо знакомы. Однако Бильбао и Аркос в известном смысле пошли дальше: они требовали немедленных решительных перемен и не абстрактной свободы для абстрактного человека, а определенных социальных преобразований в стране. Аркос писал в одном из писем своему другу: «Для того, чтобы сделать нашу страну процветающей, необходимо прежде всего улучшить положение народа, создав человеческие условия для тех, кто сейчас используется, словно сельскохозяйственное орудие, в хозяйствах всемогущих землевладельцев»⁶. Однако четкой программы общество не выработало. Отсутствие ее, с одной стороны, позволило объединить в нем широкие круги прогрессивно настроенной интеллигенции Чили, а с другой стороны, обусловило существование внутри него сильных центробежных тенденций. В обществе были представлены три основные политические силы страны: либерализм, сохранявший в известной степени принципы и цели просветителей начала века, радикализм, идеологами которого были будущие основатели радикальной партии Леон Гальо и Мануэль Антонио Матта, и революционная демократия, руководствовавшаяся идеями социалистов-утопистов. Революционные возможности либерализма, отражавшего национально-буржуазные интересы, проявились в период правления президента Хосе Мануэля Бальмаседы (1886 — 1891 гг.).

Президент энергично защищал интересы национальной промышленности. Как известно, 90% железных дорог в стране и почти вся селитренная промышленность (главное богатство Чили в то время) принад-

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 20, стр. 16.

⁵ H. R. Necochea. Op. cit., p. 22; T. S. Guilisasti. Partidos politicos chilenos. Santiago de Chile. 1964, p. 132.

⁶ W. C. Thiesenhausen. Chile's Experiments in Agrarian Reform. L. 1966, p. 27.

лежали Великобритании. Бальмаседа выступил за их передачу Чили. Будучи человеком широких взглядов, последователем просветителей, он поощрял строительство школ, лицеев, институтов. Бальмаседа предоставил избирательное право всем чилийцам, достигшим 21 года и умеющим писать и читать. Он уничтожил «гнилые местечки», благодаря которым аристократия имела возможность проводить депутатов в парламент, независимо от числа избирателей. Бальмаседа сурово расправлялся со всяким оппозиционным движением: подавлял забастовки рабочих, заключал в тюрьмы лидеров левых организаций.

Что касается аграрного вопроса, то здесь либералы продемонстрировали крайнюю беспомощность. Попытка Бальмаседы создать слой средних хозяев при помощи продажи мелкими участками земель индейцев не могла привести к сколько-нибудь значительному перераспределению земель и фактически была на руку крупным землевладельцам. Поэтому он не пользовался поддержкой широких слоев населения. В 1891 г. аристократии, поддержанной Англией, удалось свергнуть президента. Намечавшиеся мероприятия по национализации железных дорог и селитренных месторождений были отменены⁷. Поражение национальной буржуазии в 1891 г. обусловило переход значительной ее части к политике союза с землевладельческой олигархией.

Радикализм, зародившийся в лоне «Общества равенства», появился на политической арене Чили под знаменем воинствующего антиклерикализма, вдохновляемый идеями Вольтера и энциклопедистов. Требования широких демократических свобод, охранительных законов для национальной промышленности, развития образования и просвещения низших слоев населения быстро сделали радикальную партию, возникшую в 1859 г., одной из самых влиятельных в стране. Отражая в целом идеологию мелкой и средней буржуазии, эта партия стала «партией среднего класса». Ремесленники, мелкие лавочники, мелкие хозяйчики деревни — весь этот вечно бунтующий и неустойчивый многочисленный слой населения получил своего идейного и политического выразителя в радикальной партии. Влияние радикализма выходило далеко за рамки собственно политической организации радикалов. На правом фланге он смыкался с либерализмом, а на левом — с революционной демократией.

Особенностью чилийской революционной демократии являлось то, что, ставя своей целью прежде всего преобразование сельскохозяйственной структуры и наделение землей многочисленного сельского населения, задавленного полукрепостнической эксплуатацией, она рассчитывала на революционные возможности не крестьянства, а демократических слоев города. Практическую революционную работу чилийские революционные демократы вели не в деревне, а в городе. Это диктовалось прежде всего особыми историческими условиями формирования чилийской деревни. Борьба между индейцами и белыми колонистами, уничтожение индейской общины, поголовная неграмотность и забитость масс сельскохозяйственного населения, всевластие латифундистов — все это делало практически невозможной работу революционеров. С другой стороны, постоянное социальное кипение в городе привело к тому, что чилийская революционная демократия, выдвигая своим лозунгом наделение землей сельской бедноты, фактически организовывала революционные силы города. Поэтому в программах демократической партии, созданной в 1887 г. молодыми последователями Бильбао и Аркоса А. Поупином, М. Кончей, Х. Гуарельо, А. Гутьересом, аграрной проблеме уделяется незначительное место. Зато эта партия интересуется положением рабочего класса. В нее вошли первые рабочие организации

⁷ Fr. A. Encina. Resumen de la Historie de Chile. T. III. Santiago de Chile. 1954, p. 2131; H. Halperin. Nationalism and Communism in Chile. Cambridge. 1965, p. 29.

и социалистические кружки, занимавшиеся изучением и пропагандой социалистических идей, уже не утопических, а научных. В Чили появляется марксистская литература.

Однако многочисленные попытки создать социалистическую партию Чили в конце XIX в. терпят неудачу. Единственной относительной удачей в этом смысле было создание в октябре 1897 г. Социалистического союза с организациями в Сантьяго, Икике, Вальпараисо, Талькауано, Лоте и Пунта-Аренас. В Союзе господствовала идеология анархо-синдикализма, наиболее ярким выразителем которой был в то время Александро Эскобар Карвальо⁸. Безуспешные поиски организационных форм партии социалистов продолжались и в начале XX века. Одновременно ширилось рабочее движение. Но в рабочем движении господствовала идеология анархо-синдикализма. Задачей номер один стало привнесение идеи социализма в рабочее движение, соединение социализма с рабочим движением. Этот процесс в истории Чили неразрывно связан с именем замечательного чилийского революционера Луиса Эмилио Рекабаррена.

Капиталистическое развитие страны значительно изменяло социальную структуру Чили. Особенно убедительно об этом свидетельствует экономиста так называемого Большого Севера, обширного района от Ла Серены до Арики, приносившего со времен Тихоокеанской войны 1878—1884 гг., когда территория Чили расширилась за счет боливийской Антофагасты и перуанской Тарапака, самые большие доходы государственной казне. На шахтах и рудниках Большого Севера концентрировалась половина рабочего класса страны, на каждом предприятии в среднем работало 300—400 рабочих, в то время как в остальной части Чили на каждом предприятии числилось в среднем 12—15 рабочих. Поэтому не удивительно, что именно Большой Север стал колыбелью рабочего движения Чили. Здесь возникли первые боевые рабочие организации — Общества сопротивления, стоявшие на ярко выраженной позиции классово-вой борьбы. После двухмесячной забастовки, проведенной под руководством Общества сопротивления в Икике в январе 1902 г., многие социалистические группы начинают понимать, что без работы среди рабочих масс, без пропаганды социализма в пролетарских массах, без привлечения рабочих в социалистические организации невозможно создание партии. Рекабаррен, например, писал в феврале того же года: «Забастовка в Икике является для меня... первым кличем, первым зовом рабочих, бросивших вызов капиталистам»⁹. Социалисты развернули активную работу в пролетарских районах Чили. За период с 1900 по 1917 г. в городах Большого Севера выходило более десятка газет, несших в рабочий класс идею социализма, идею единения. Рабочее движение приобретало в этом районе все больший размах. Во время забастовки в мае 1903 г. в Вальпараисо рабочие разогнали полицию и целый день удерживали город в своих руках. Правительство бросило войска против восставших. Однако пропаганда социалистов коснулась и военных моряков. Командант Вальпараисо доносил президенту: «В ряде случаев военные моряки отказывались стрелять по забастовщикам и даже принимали вместе с ними участие в разбое»¹⁰. В ответ на кровавое подавление восстания в Вальпараисо газета «El Trabajo», руководимая Рекабарреном, писала: «Революция будет неустрашимо идти своим путем, спокойная в условиях свободы, насильственная и страшная, если ее попытаются задержать в пути. Сейте ненависть и пожнете бурю»¹¹. В конце 1905 г. по стране про-

⁸ T. S. Guilisasti. Op. cit., p. 255.

⁹ J. C. Jobet. Luis Emilio Recabarren. Santiago de Chile. 1955, p. 12.

¹⁰ J. V. Diaz. Años de lucha. Santiago de Chile. 1962, p. 46; V. Kaempfer. Asi sucedio. Santiago de Chile. 1961, p. 61; Cl. Veliz. Historia de la Marina Mercante de Chile. Santiago de Chile. 1961, pp. 287—290.

¹¹ L. E. Recabarren. Los Albores de la Revolucion Social en Chile. Obras Escosidas. Santiago de Chile. 1965.

катилась волна выступлений в поддержку русской революции. Рабочая пресса писала: «Выступление русского народа заслуживает единодушного одобрения всего цивилизованного мира». «Не проходило дня,— писал чилийский буржуазный историк Д. Амунатеги,— чтобы не произошел какой-нибудь печальный конфликт, носивший социальный характер»¹². Буржуазная пресса начала травлю социалистов и прежде всего их лидера Л. Рекабаррена. Например, «El Mercurio» писала в те дни о нем: «Он был в последнее время руководителем народных выступлений на севере страны. Он виноват в том, что провоцировал и возглавлял волнения и бунты»¹³. Власти начали очередной судебный процесс против него. Однако в марте 1906 г. пролетариат Большого Севера добился прекращения суда над своим руководителем: он избрал его депутатом парламента.

В демократической партии к тому времени обострились противоречия между левым крылом, возглавляемым Рекабарреном и Бонифасием Веасом, и правым, руководимым М. Кончей. Левых не удовлетворяла старая программа партии, основывавшаяся «на медленной социальной эволюции». Вскоре после парламентских выборов 1906 г. левые вышли из демократической партии и основали «Партию демократической доктрины», которую Рекабаррен охарактеризовал как социал-демократическую партию Чили. 12 октября 1908 г. на заседании Международного социалистического бюро в Брюсселе социал-демократическая партия Чили была принята во II Интернационал. В. И. Ленин, присутствовавший на этом заседании, писал: «Шестой пункт порядка дня касался принятия социал-демократической партии в Чили. Партия эта образовалась после раскола демократической партии в Чили. Чилийских с.-д. приняли тоже без прений»¹⁴. Как известно, необходимым условием принятия во II Интернационал было признание классовой борьбы. Социал-демократическая партия просуществовала самостоятельно всего два года: в 1908 г. она вновь вошла в состав демократической партии. Однако внутри этой партии она всегда представляла собой особую фракцию, которая даже на выборах выступала со своей особой программой, в которой акцент делался на необходимость организации рабочего класса, подчеркивалось признание принципа классовой борьбы, которого никогда не признавала демократическая партия.

Причина слабости социал-демократической партии кроется, по-видимому, в недостаточной организованности и развитости чилийского пролетариата в то время. Кроме того, необходимо учесть и такую субъективную причину: в конце 1906 г. Рекабаррен, один из авторитетнейших рабочих руководителей, был исключен из парламента и, преследуемый властями, покинул страну. Он приехал в Аргентину, где вступил в тамошнюю социалистическую партию. Рекабаррен принял участие в проходившем в марте 1907 г. в Буэнос-Айресе объединительном съезде двух крупнейших профсоюзных центров Аргентины — анархистской Рабочей федерации и руководимого социалистами Всеобщего союза труда — и выступил оппонентом анархистов. Из Аргентины Рекабаррен уехал в Европу, в Штутгарт, на VII конгресс II Интернационала, который проходил с 18 по 24 августа того же года. Конгресс, сопоставивший «по целому ряду крупнейших вопросов оппортунистическое и революционное крыло международной социал-демократии» и давший «решение этих вопросов в духе революционного марксизма»¹⁵, оставил глубокий след в сознании чилийского революционера.

Вернувшись на родину, Рекабаррен обнаружил заметные изменения в сознании чилийских пролетариев. Огромную роль в этом сыграли собы-

¹² O. Millas. Op. cit., p. 8; D. Amunategui. El Progreso Intelectual y Politico de Chile. Santiago de Chile. 1936, p. 146.

¹³ L. E. Recabarren. Mi Juramento. Santiago de Chile. 1910, p. 37.

¹⁴ В. И. Ленин. ПСС. Т. 17, стр. 244.

¹⁵ В. И. Ленин. ПСС. Т. 16, стр. 74.

тия, происходившие в декабре 1907 г. в портовом и железнодорожном центре Большого Севера городе Икике. 10 декабря трижды прогудел гудок на руднике Сан-Лоренсо, где работал в то время помощником механика будущий председатель Компартии Чили Элиас Лаферте. Горняки, уровень жизни которых упал за последние три года почти на 50%, требовали улучшения условий жизни и труда. Вскоре забастовка охватила весь район. Тысячи рабочих собрались в Икике. Был избран Директивный совет, руководивший забастовкой и ведший переговоры с администрацией. Власти спешно перебросили в город войска из соседних местностей, ввели в порт несколько военных кораблей. 21 декабря город был объявлен на осадном положении. Командующий войсками в Икике генерал Ренард потребовал, чтобы рабочие очистили помещение школы Санта-Мариа, где находился Директивный совет, и прилегающую к школе площадь, на которой собралось около семи тысяч рабочих. Последовал категорический отказ, и генерал приказал открыть огонь. Сотни людей стали жертвами этой расправы. События 21 декабря произвели в известном смысле переворот в сознании чилийского пролетариата, сохранявшего до этого большие иллюзии в отношении форм буржуазной демократии, существовавших в Чили. Недаром чилийские писатели сравнивают иногда 21 декабря с «кровавым воскресеньем» 9 января 1905 г. в России. Лаферте так описывает состояние рабочих после расправы: «Это было безмолвное шествие. Виднелись искаженные от гнева лица, сжатые кулаки, сдвинутые в глухой ярости брови»¹⁶. Рекабаррен выступил со страстной и гневной книгой «Забастовка в Икике», в которой разоблачил преступление властей. «Мы поднимаем, — писал он, — как знамя, как доктрину прекрасную мысль великого социалистического философа Карла Маркса: освобождение пролетариата есть дело рук самого пролетариата»¹⁷. Именно этой мыслью руководствовался Рекабаррен, принимая в 1912 г. участие в создании в пролетарском Икике социалистической рабочей партии Чили.

Работу по созданию рабочей партии руководимая Рекабарреном группа, в которую вошли Элиас Лаферте, Франсиско Гарсиа, Н. Агирре Бретон и другие члены левого крыла демократической партии и руководители рабочих севера страны, начала с создания подлинно пролетарской газеты. Такой газетой стала «El Despertar de los Trabajadores» — чилийская «Искра», как ее часто называют. Рекабаррен выступил с целым рядом теоретических работ, в которых обосновал необходимость создания партии рабочего класса и изложил ее идеологическую и политическую платформу. Он писал, что необходимо «уничтожить частную собственность... заменить существующую систему социалистической коллективной организацией»¹⁸. Рекабаррен разъяснял рабочим механику ограбления трудящихся при капитализме, призывал к единству и борьбе. В целой серии газетных статей о социализме он обращается ко всем марксистским кружкам с призывом объединить усилия для создания пролетарской партии в Чили. Под влиянием такой пропаганды появляются новые социалистические организации и кружки. В мае 1912 г. создается социалистическая организация в Пунта-Аренас. В июле 1912 г. была создана СРП — социалистическая рабочая партия Чили. В сентябре возникла секция партии в Сантьяго. В одной из статей, опубликованных в «El Despertar», говорится: «Наше дело развивается успешно, быть может, немного медленно, но развивается»¹⁹. 22 августа 1912 г. газета опубликовала программу партии, что имело большое значение для достижения национального единства чилийских социалистов. В программе провозглашалась цель партии — уничтожение капиталистического

¹⁶ Э. Лаферте. Жизнь коммуниста. М. 1961, стр. 53—54.

¹⁷ L. E. Recabarren. La Huelga de Iquique. Santiago de Chile. 1911, p. 42.

¹⁸ Ibid., pp. 43—44.

¹⁹ «El Despertar», 29.X.1912.

стройка и установление социалистического. «Мы будем вести политическую борьбу, чтобы отнять у буржуазии политическую власть», — говорилось в ней. Программу дополняли статьи и брошюры председателя партии Луиса Рекабаррена и других руководителей. Так, Рекабаррен в брошюре «Социализм» писал о необходимости «не смешивать социалистическую теорию с рабочим движением, в котором принимают участие социалисты». Партия для Рекабаррена — это организация, объединяющая самых дисциплинированных, политически зрелых рабочих. А профессиональные союзы — это школа, воспитывающая кадры для партии. Отвечая на вопрос, каким образом победит социализм, Рекабаррен писал: «Придет день, когда какая-нибудь нация даст нам высший пример этого»²⁰.

Новая партия не была лишена ряда недостатков: она слишком много надежд возлагала на парламентские формы борьбы и испытывала сильное влияние анархо-синдикализма. Партия формировалась в условиях острой классовой борьбы в стране, постоянно участвовала на опыте массовых выступлений пролетариата. В 1912 г. был опубликован Манифест «Рабочая проблема», подписанный рядом выдающихся деятелей партии. В нем впервые четко формулируется отказ партии считать забастовку универсальным средством борьбы. «Очень трудно, — говорится в этом документе, — рассчитывать, что одной только забастовкой мы сможем изменить законы»²¹.

Экзамен на зрелость партия держала в годы первой мировой войны, когда все крупные социал-демократические партии Западной Европы предали интересы рабочего класса. Еще до начала войны Рекабаррен выступил на диспуте, который устроил директор газеты «Nacional» Сантандер, реакционер и милитарист. Он заявил: «Социалистов называют антипатриотами, потому что они против войны. Война переводит груды денег на оружие, транспорт, солдат. Война стоит многих миллионов, которые платит при всей своей бедности народ... На войне бессмысленно гибнут люди... Если вы это называете патриотизмом, то я повторяю: я не патриот!» Диспут вылился в триумф социалистов²². Вскоре после начала войны Рекабаррен выступил с большой статьей, в которой заклеил войну как великое преступление против человечества. «За войной, — писал он, — должна последовать революция... Пролетариат должен взять на себя руководство судьбами народов... Только социализм принесет миру мир»²³. Это был открытый разрыв с социал-демократическими лидерами II Интернационала. 1 мая 1915 г. в Сантьяго состоялся первый общенациональный съезд партии. Он обсудил лишь основную проблему дня: война, пути выхода из нее. Партия решила ее революционно: она порывала со II Интернационалом²⁴. К тому времени социалистическая рабочая партия значительно выросла и окрепла. Секции партии существовали во всех частях страны: в Икике, Антофагасте, Вальпараисо, Токопилье, Талькауано, Тальгале, Ла-Серена, Сантьяго, Пунта-Аренас. Улучшились интернациональные связи СРП. В редакцию «El Despertar» поступали газеты из Франции — «L'Humanité», из Испании — «El Socialista», из Аргентины — «La Vanguardia».

Однако это означало скорее распространение марксизма в Чили вширь, нежели вглубь, что приводило к известной вульгаризации марксизма. Хотя «El Despertar» писала 16 января 1915 г., что партия опирается на «современный научный социализм, рожденный школой великого философа и социолога Карла Маркса», до подлинно марксистской партии предстояло еще долгий путь. Огромную роль в превращении СРП в

²⁰ L. E. Recabarren. El Socialismo. Iquique. 1912, pp. 1, 83.

²¹ «El Despertar», 28.VI.1912.

²² «El Despertar», 12.V.1914.

²³ «El Despertar», 30.VIII.1914.

²⁴ «Fundacion del Partido Comunista de Chile». «Principios», 1962, № 88.

марксистскую партию сыграла Великая Октябрьская социалистическая революция в России.

Чилийский рабочий класс с энтузиазмом приветствовал победу пролетариата России. Каждая забастовка в этих условиях приобретала особый смысл, каждая победа пролетариата в классовой битве звучала набатом и угрозой. «Рабочий класс Чили,— писал один из руководителей коммунистов Аргентины, Хуан Греко, бывший в то время корреспондентом газеты «La Internacional» в Чили,— чувствует горячую симпатию к Советской России. Никакое другое историческое событие не оказало на него, быть может, столь сильного воздействия... Никакая здравница в честь какого-нибудь революционного события не раздается, чтобы тотчас не последовало: «Да здравствует Советская Россия!»²⁵.

В первые же месяцы после Великой Октябрьской социалистической революции Рекабаррен требует от партии и пролетариата Чили определить свое отношение к ней: «Мы должны заявить со всей определенностью, на чьей мы стороне: или мы на стороне большевиков, которые покончили делом, а не на словах с милитаризмом и капитализмом... или же мы предпочитаем, обманывая себя, остаться с буржуазией и продолжать верить в ее несбыточные обещания». Себя он открыто провозгласил сторонником большевиков: «Я без всякого колебания отдаю свой голос за присоединение к русским большевикам...»²⁶. «Русская революция,— отмечает известный чилийский юрист и историк Моисес Поблете Тронкосо,— победа коммунизма в этой стране и создание Советского Союза — это события, которые имели отзвук не только в европейском движении, но и в Америке и особенно в Чили»²⁷. Действительно, после 1917 г. в стране возникает множество новых форм классовой борьбы пролетариата: так называемые «голодные митинги», проходившие под руководством созданной в 1918 г. Ассамблеи национального обеспечения — организации демократических сил, имевшей некоторые черты будущего Народного фронта,— митинги солидарности с Советской Россией, комитеты помощи голодающим и т. п. Но главной формой борьбы оставалась, конечно, забастовка. Чилийский историк Хулио Хобет отмечает, что «триумф русской революции вызвал подъем революционных социалистических идей и рост рабочего движения». «Забастовки вспыхивали почти ежедневно,— подтверждает чилийский буржуазный историк Вилкунья.— Речь шла уже не о том, чтобы принять определенные меры: социальная революция клокотала в домах бедняков, на фабриках, в мастерских, на народных собраниях». Ему вторит другой буржуазный историк: «В конце 1918 г. стало заметно необычайное возбуждение среди рабочих всей страны; забастовки следовали за забастовками»²⁸.

Под влиянием Октябрьской социалистической революции в демократической партии образовалось сильное левое крыло, лидером которого стал один из профсоюзных руководителей шахтеров г. Консепсьона, Хуан Праденас Муњос. В декабре 1917 г. он писал: «Несомненно, что победа Ленина над Керенским — это победа народа над буржуазией, это победа пролетариата и поражение собственников и хозяев производства... Тем самым Ленин указал новый путь человечеству. И скоро, очень скоро, быть может, этот пример будет повторен, и люди земли перестанут ненавидеть друг друга, эксплуатировать друг друга и убивать»²⁹. В процессе забастовочного движения 1918—1920 гг. это крыло демократической партии стало очень влиятельным.

²⁵ «La Internacional», Buenos Aires, 15.I.1922.

²⁶ F. Ortiz. Recabarren y la Revolucion de Octubre. «Principios», 1965, № 110.

²⁷ M. P. Troncoso. Movimiento obrero latinoamericano. Mexico. 1963, p. 134.

²⁸ J. C. Jobet. Op. cit., p. 47; M. R. Vicuña. Historia política y parlamentaria T. II. Santiago de Chile. 1964, p. 135; S. D. Amunátegui. El Progreso Intelectual y Político de Chile. Santiago de Chile. 1936, p. 149.

²⁹ H. R. Necochea. Op. cit., p. 79.

Однако влияние Октября на чилийское общество не исчерпывается революционизированием пролетарских и средних слоев. Левые течения появились (точнее, оживились) и во всех буржуазных партиях. Левое крыло радикальной партии даже действовало вместе с социалистами и демократами в Ассамблее национального обеспечения. В ассамблею входили социалистическая рабочая партия, демократическая партия, часть радикальной, Рабочая федерация Чили (РФЧ) и Федерация студентов. Ассамблея вела борьбу за демократизацию страны, поддерживала требования студентов университетов, организовывала массовые митинги трудящихся (уже упоминавшиеся «голодные митинги») за снижение цен на продукты питания и предметы первой необходимости. В марте 1919 г. она собралась на конгресс, который потребовал срочного проведения аграрной реформы и раздела земельных владений латифундистов. Конгресс призвал сельскохозяйственных рабочих организовываться «в широкую национальную федерацию». В поддержку этих требований в Сантьяго состоялся стотысячный митинг трудящихся³⁰. По существу, этот конгресс выдвинул ряд положений, которые могли бы лечь в основу программы ассамблеи на предстоящих в 1920 г. выборах президента страны. В ходе борьбы 1918—1920 гг. партии и организации, входившие в ассамблею, добились единства взглядов на вопросы демократического преобразования страны, так что Исполнительная хунта РФЧ предложила даже создать единую рабочую партию на базе РФЧ, СРП и демократической партии³¹. В обстановке подъема рабочего движения и всеобщего стремления к переменам ассамблея имела возможность выставить своего кандидата в президенты страны, который мог рассчитывать на победу. Однако чилийской буржуазии, обладавшей большим политическим опытом и силой, удалось добиться избрания своего кандидата.

Социалистическая рабочая партия Чили оказалась после Великой Октябрьской социалистической революции перед лицом целого ряда новых проблем, которые надо было решать немедленно и которые до нее не решала ни одна партия в Чили. Первой и важнейшей проблемой было достижение единства рабочего класса.

К началу первой мировой войны рабочее движение Чили раскололось. Крупнейшим его отрядом была так называемая Великая рабочая федерация Чили (ВРФЧ), руководимая видным деятелем консервативной партии Марином Пинуэром. Этот человек принадлежал к тому незначительному числу клерикалов, которые еще в начале XX в. стремились объединить рабочий класс и его организации «под сенью святого креста». Используя естественное стремление рабочих к взаимопомощи, клерикалы типа Пинуэра объединили возникшие еще в середине XIX в. кассы и общества взаимопомощи в общенациональную федерацию, провозгласившую целью помогать своим членам в случае голода, болезни, безработицы. Большинство в федерации представляли «хосефинос», рабочие-католики, чьи центры церковь объявляла под покровительством святого Иосифа (по-испански Сан Хосе). Федерация не признавала классовой борьбы, выступала за согласованность действий с правительством. Но на деле ее члены действовали в трудовых конфликтах совместно с другим профсоюзным центром, руководимым СРП, — Обществом защиты труда, которое заявило в своей программе, что оно «признает борьбу классов... провозглашает свою солидарность со всеми рабочими мира, борющимися за свое полное освобождение», что его цель — «объединение пролетариата всех профессий без различия пола, национальности и идейных воззрений, политических и религиозных взглядов»³². Руководители общества вначале выступали с резкой критикой политики

³⁰ Ibid., p. 97; Э. Р. Некоча. Подъем рабочего движения в Чили. «Новая и новейшая история», 1960, № 5, стр. 46.

³¹ «Principios», 1962, № 88.

³² «El Despertar», 1.X.1912.

федерации. Например, в 1914 г. «El Despertar» писала: «Так называемая Великая рабочая федерация — это организация, созданная буржуазией, чтобы отвлечь рабочих от правильного пути»³³.

Тактика СРП и Общества защиты труда в вопросе о единстве рабочего движения была в то время недостаточно разработана, на практике она часто оказывалась сектантской. Объявив федерацию буржуазной организацией, социалисты вначале отказывались от всяких форм сотрудничества с нею. Излишне прямолинейная антиклерикальная деятельность СРП также затрудняла практическую работу в пролетарских массах. Тем не менее чилийские социалисты настойчиво стремились к достижению единства рабочего класса страны. Доказательством этого является тот факт, что в первые годы войны «левое крыло профсоюзного движения селитренных районов и района Сантьяго, находившееся под влиянием Рекабаррена и СРП, объединилось с консервативной до той поры Великой рабочей федерацией Чили»³⁴. Спор с католицизмом переместился к тому времени в область философии. В 1917 г. Рекабаррен выступил с работой «Материя вечная и разумная», в которой отстаивал материалистический взгляд на природу и общество и критиковал идею божественного происхождения мира. История доказала правоту чилийских социалистов, высказавшихся за вступление революционных профсоюзов Севера в Великую рабочую федерацию: в 1917 г. Рабочая федерация Чили одобрила принцип классовой борьбы, а в 1919 г. на III съезде РФЧ, проходившем в Консепсьоне, в решительном столкновении с консерваторами победили сторонники СРП. РФЧ заявила, что она «будет стремиться к обобществлению средств производства»³⁵. На этом съезде было решено, что отныне РФЧ будет строиться по территориально-производственному принципу. Секретарем одной из самых боевых провинциальных организаций РФЧ избрали Элиаса Лаферте.

В РФЧ были представлены социалисты, католики, демократы, а также анархо-синдикалисты, имевшие собственную международную организацию — Индустриальные рабочие мира (ИРМ). В. И. Ленин писал, что «анархизм нередко являлся своего рода наказанием за оппортунистические прехи рабочего движения»³⁶. Рабочее движение Чили, как мы уже видели, не было свободно от влияния оппортунизма. Первые анархо-синдикалистские профсоюзы, объединившие грузчиков и моряков Вальпараисо, возникли в Чили в начале 1918 года. К концу 1920 г. чилийская секция ИРМ насчитывала около 28 тыс. членов³⁷. Члены ИРМ преследовались точно так же, как и члены РФЧ. Предприниматели тех районов, где существовали организации ИРМ, включали в договор следующий пункт: «Нижеподписавшийся заявляет, что он отрекается от организации под названием ИРМ и поэтому признает, что предприниматель будет вправе уволить его, если это обязательство не будет выполнено»³⁸. ИРМ самоотверженно защищала интересы членов организации, но отказ от политических средств борьбы приводил к самоизоляции анархистов, препятствовал достижению единства рядов чилийского пролетариата. Тем не менее в повседневной борьбе низовые организации ИРМ часто выступали вместе с РФЧ, как, например, во время кровавых событий в Пуэрто-Наталес в 1919 году. «Так достигалось, — писал впоследствии Э. Лаферте, — большее соответствие между идеологией трудящихся вообще, которая начинала становиться революционной

³³ «El Despertar», 12.II.1914.

³⁴ R. Alexander. Organized Labor in Latin America. N. Y. 1965, p. 87. Новый профсоюзный центр стал называться Рабочая федерация Чили (РФЧ).

³⁵ L. E. Resca Baggen. Obras escogidas. Santiago de Chile. 1965, p. 13; J. C. Jobet. Op. cit., p. 48.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 15.

³⁷ «Бюллетень Красного Интернационала Профсоюзов», 1921, № 29—30.

³⁸ «Бюллетень Исполбюро Красного Интернационала Профсоюзов». М. 1921, № 5.

идеологией... и целями их профсоюзного объединения. РФЧ... стала инструментом борьбы всего чилийского пролетариата»³⁹.

Социалисты, руководившие РФЧ, вели большую работу по организации сельскохозяйственного пролетариата. Задача была чрезвычайно сложной, если учесть текучесть рабочей силы на сельскохозяйственных предприятиях, очень низкий культурный уровень сельских рабочих. Но после конгресса Ассамблеи национального обеспечения (март 1919 г.), наметившего программу преобразования аграрной структуры Чили и призвавшего сельскохозяйственный пролетариат к единству, среди крестьянства началось движение за создание профсоюзов. В 1921 г. РФЧ удалось помочь сельскохозяйственным рабочим провести в Сантьяго съезд, на котором были представлены 2 600 членов профсоюзов. Съезд заявил о необходимости добиваться восьмичасового рабочего дня, минимума заработной платы, признания права сельских пролетариев создавать свои профсоюзы. РФЧ встала на защиту крестьян и сельских рабочих. В 1921 г. адвокат РФЧ Карлос Контрерас Лабарка, впоследствии генеральный секретарь Компартии Чили, заставил власти отправить в тюрьму латифундиста Лательера Эспинолу, жестоко обращавшегося со своими рабочими. Не удивительно, что к 1922 г. в РФЧ уже насчитывалось более 5 тыс. сельскохозяйственных рабочих⁴⁰.

В окончательном переходе СРП на марксистские позиции большая роль принадлежит конгрессам Коминтерна. Лаферте писал: «Марксизм пришел в СРП со временем, благодаря изучению книг, поступавших из Европы, благодаря установлению международных связей, поездкам товарищей за границу, сотрудничеству с Коммунистическим Интернационалом»⁴¹. Состоявшийся в марте 1919 г. I конгресс Коминтерна, где главным вопросом был вопрос о «диктатуре угнетенного класса»⁴², указал СРП тот критерий, который определяет подлинного революционера и отличает его от оппортуниста. Не удивительно поэтому, что именно с 1919 г. в СРП начинает выделяться правое крыло, возглавляемое Мануэлем Идальго. II конгресс Коминтерна, проходивший с 19 июля по 7 августа 1920 г., одобрил «21 условие» приема в III Интернационал, исключая возможность проникновения в Коминтерн оппортунистов. 25 декабря 1920 г. на съезде в Вальпараисо СРП одобрила эти условия и приняла резолюцию об «очищении партии от реформистских элементов», направленную против группы Идальго.

Как раз в это время партия столкнулась с целым рядом вопросов, явившихся для нее серьезным испытанием. Первой проблемой была необходимость выработать свою тактику на президентских выборах 1920 года. Обстоятельства складывались таким образом, что на этих выборах должны были столкнуться три силы: земельная олигархия, которую представлял Боргоньо; национальная буржуазия во главе с Артуро Алессандри, провозгласившим политику реформ; демократические силы, объединенные в Ассамблею национального обеспечения и выдвинувшие широкую программу преобразований в промышленности и сельском хозяйстве. На 1921 год был намечен общий съезд демократов и социалистов. Однако на съезде демократической партии победу одержало правое крыло, возглавляемое М. Кончей: съезд объявил о единстве действий с «либеральным альянсом» Алессандри⁴³, а не с СРП. Это решение вызвало кризис демократической партии: из нее вышла группа левых. В декабре 1921 г. РФЧ на своем съезде в Ранкагуа приняла реше-

³⁹ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 127.

⁴⁰ «La Internacional», Buenos Aires, 7.I.1922.

⁴¹ Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 84.

⁴² В. И. Ленин, ПСС. Т. 37, стр. 491.

⁴³ Еще раньше о поддержке Алессандри заявила радикальная партия; таким образом, попытка СРП выставить общего народного кандидата в 1920 г. была неудачной. СРП выставила на этих выборах своего кандидата Рекабаррена.

ние отказаться от сотрудничества с демократической партией в связи с тем, что она «является реформистской партией и будет сотрудничать в правительстве с партией угнетателей», и присоединиться к Красному Интернационалу Профсоюзов. В резолюции съезда говорилось: «Считая... что Красный Интернационал Профсоюзов является центром революционных профсоюзных организаций, порвавших со старыми оппортунистическими вождями и поднявших на открытую борьбу против капитализма», РФЧ решает «присоединиться к Красному Интернационалу Профсоюзов с центром в Москве, признавая и осуществляя на практике его революционную ориентацию». За это решение проголосовали 109 из 119 присутствовавших на съезде делегатов. Генеральный секретарь РФЧ Карлос Мартинес сообщил об этом решении в Исполком Профинтерна⁴⁴. 12 сентября 1922 г. Исполком постановил принять РФЧ в Профинтерн и пригласил делегата от РФЧ прибыть на II конгресс Профинтерна в Москву⁴⁵.

Почти одновременно в Ранкагуа проходил IV съезд СРП, на котором присутствовали представители от 2,5 тыс. членов партии⁴⁶. Этот съезд СРП стал первым съездом Коммунистической партии Чили. «Путь Социалистической рабочей партии,— говорится в документе Компартии Чили,— не был таким же, как пути других социалистических партий. Под руководством Рекабаррена, будучи на 90% рабочей по своему составу, СРП не переживала такого наплыва оппортунизма, как партии II Интернационала»⁴⁷. Руководитель незначительной правой группировки партии Мануэль Идальго требовал на съезде, чтобы партия не вступала в Коминтерн и не меняла названия, но «позиция Рекабаррена одержала верх»⁴⁸. Первый съезд Коммунистической партии Чили принял Декларацию принципов, в которой говорилось, что для борьбы с реакцией и капитализмом и для достижения «своего идеала — построения коммунистического общества — рабочий класс должен организовать свои силы, чтобы установить свою диктатуру на переходный период... Для достижения этой цели необходимо создание революционного авангарда с ясными целями... единственной организацией такого рода может быть лишь Коммунистическая партия». Поэтому съезд решает «создать чилийскую секцию Коммунистического Интернационала»⁴⁹.

Коммунистическая партия имела двух депутатов парламента: Луиса Рекабаррена и Луиса Круса — первых парламентариев-коммунистов в Латинской Америке. Секции партии существовали в 37 городах страны⁵⁰. Центральным органом Компартии Чили была утверждена созданная Рекабарреном в Антофагасте газета «El Socialista», получившая новое название «El Comunista».

Первым мероприятием Компартии Чили в 1922 г. было проведение массовой кампании в честь пятилетия победы Октябрьской социалистической революции в России. В газетах компартии и РФЧ большие статьи и целые полосы посвящались Октябрю. Газета «El Comunista» писала, например, 9 ноября 1922 г.: «Советская Россия — наш политический и социальный учитель, она передает нам лучшее из своего революционного опыта». В статье «Русская революция и ее влияние на угнетенных» газета писала 16 ноября: «Русская революция — это волшебное зеркало, позволяющее заглянуть в свое будущее всем угнетенным землям... Все пролетарии планеты следили и следят, затаив дыхание, за социальными мероприятиями России».

⁴⁴ «La Internacional», Buenos Aires, 5.7.I.1922; «El Comunista», Antofagasta, 8.I.1924; «Красный Интернационал Профсоюзов», 1922, № 5—6, стр. 464.

⁴⁵ «Красный Интернационал Профсоюзов», 1922, № 10, стр. 874.

⁴⁶ «La Internacional», Buenos Aires, 31.X.1922.

⁴⁷ «Fundacion del P.C. de Chile». «Principios», 1962, № 88.

⁴⁸ Fr. B. Pike. Chile and the United States. 1963, p. 203.

⁴⁹ «Principios», 1962, № 88.

⁵⁰ H. R. Necochea. Op. cit., p. 182.

В конце 1922 г. Исполнительная Хунта РФЧ и Исполком Коммунистической партии Чили направили Рекабаррена в Москву на II Конгресс Красного Профинтерна и IV конгресс III Интернационала в качестве своего представителя. Рекабаррен был избран в Президиум II конгресса Профинтерна. Он присутствовал на заседании IV конгресса Коминтерна 13 ноября, когда перед делегатами выступил В. И. Ленин с речью «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции», в которой отметил необходимость для иностранных компартий «воспринять часть русского опыта»⁵¹. По возвращении из России Рекабаррен написал книгу «Рабоче-крестьянская Россия», в которой горячо приветствовал социально-экономические мероприятия Советской России. Поездка в Россию помогла Рекабаррену правильно понять идею диктатуры пролетариата в переходный период. Он писал в своей книге: «Диктатура пролетариата не направлена против пролетариата. Она — детище самого пролетариата, сила пролетариата, созданная исключительно для укрепления пролетарского государства»⁵². Опыт, почерпнутый из поездки в Россию, Рекабаррен использовал в деле строительства партии и выработки ее программы. В программе Компартии Чили, принятой на II съезде, проходившем в Чильяне в декабре 1923 г., были устранены многие ошибки программы СРП. Партия открыто заявила, что она «борется за осуществление своих требований и легальными и нелегальными средствами». В программе отмечалось, что партия намерена бороться за улучшение положения «мелких собственников». Появился пункт о крестьянстве: «Коммунистическая партия Чили будет стремиться к организации крестьян в секции КП и советы РФЧ». Партия заявляла о своем полном разрыве с оппортунизмом: из ее состава был исключен Мануэль Идальго⁵³. II съезд Компартии Чили знаменует превращение рабочей партии в подлинный авангард масс, вооруженный самой передовой идеологией — марксизмом. Этот процесс шел под могучим влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, идеи которой стали идеями передового отряда пролетариата Чили.

Коммунистическому движению в Чили еще предстояло столкнуться со многими трудностями. Коммунистов преследовали, бросали в тюрьмы, объявляли вне закона, убивали. Но «выжило сопротивление», — писал Пабло Неруда. И выжило оно потому, что в Чили — «там, где кончается земля», — революционеры, вооруженные марксистской идеологией, создали небольшую, но жизнеспособную партию коммунистов, превратившуюся сейчас в подлинную партию чилийских трудящихся.

Процесс распространения марксизма в конце XIX — первой четверти XX в. в Чили делится на два этапа. Первый этап — это этап завоевания марксистской идеологией авангарда чилийского пролетариата. Он, в свою очередь, подразделяется на два периода: период поисков организационных форм социалистической партии и распространения социализма вширь (конец XIX в. до 1912 г.) и период победы идеологии пролетарского интернационализма в СРП, более глубокого изучения марксизма, разработки программы партии (1912 г. по 1917 г.). Второй этап характеризуется победой подлинно марксистского мировоззрения в партии рабочего класса Чили, созданием Коммунистической партии Чили.

⁵¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 293.

⁵² L. E. Recabarren. Rusia Obrera y Campesina. «Obras escogidas», p. 152.

⁵³ «El Comunista», Antofagasta, 16.I.1924; Э. Лаферте. Указ. соч., стр. 140.